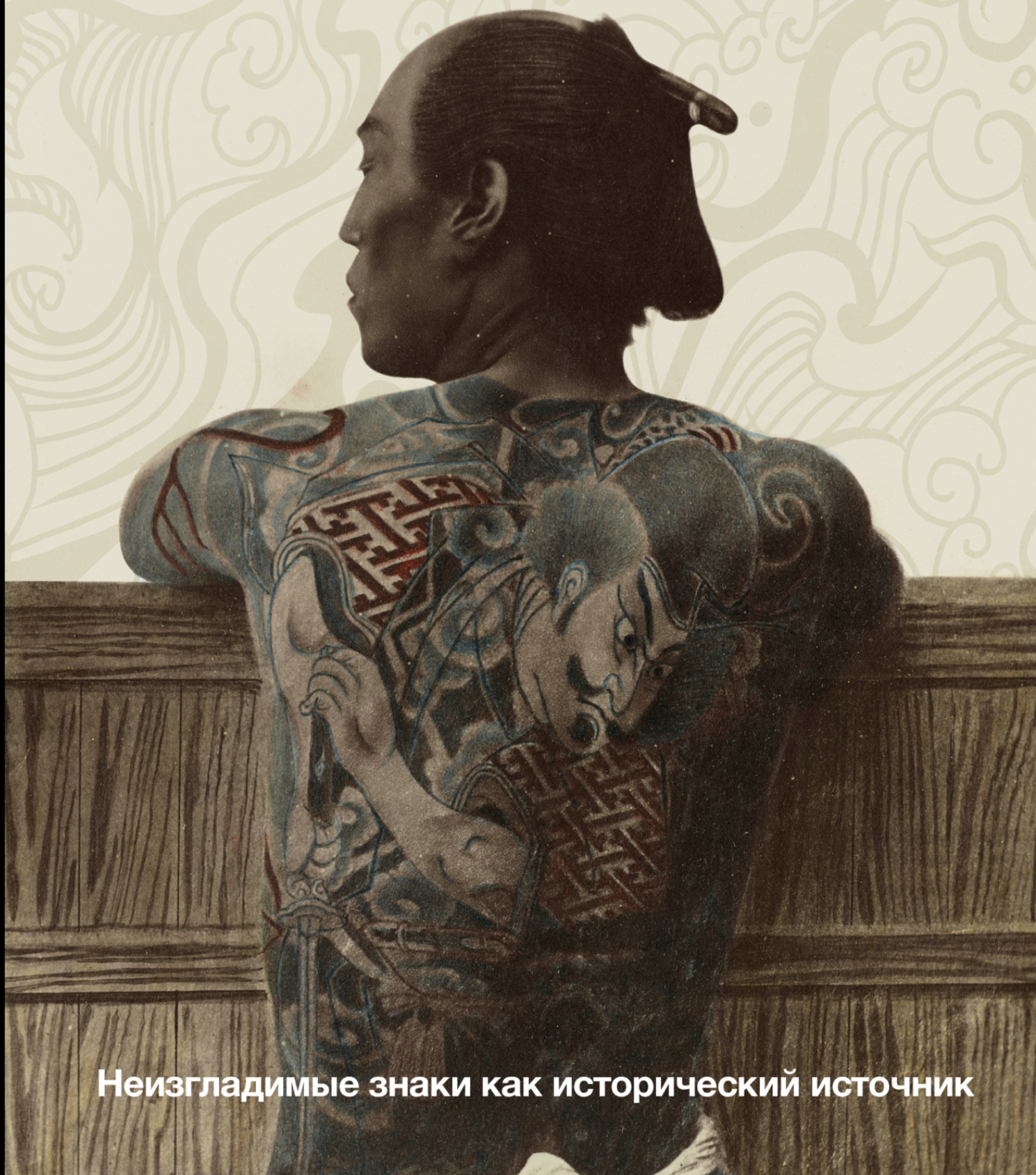

Мария Медникова

Татуировки

Неизгладимые знаки как исторический источник

История и наука Рунета

Мария Медникова

**Татуировки. Неизгладимые знаки
как исторический источник**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 903
ББК 63.5

Медникова М.

Татуировки. Неизгладимые знаки как исторический источник /
М. Медникова — «Издательство АСТ», 2023 — (История и наука
Рунета)

ISBN 978-5-17-160141-6

Книга «Татуировки. Неизгладимые знаки как исторический источник» — уникальная возможность увидеть, что символы, рисунки и узоры, нанесенные на кожу человека, служили отражением исторических событий, культурных традиций и личной идентификации. Почему эта древняя форма самовыражения прочно укоренилась в культурах разных эпох? Ведь в отличие от других способов менять свою внешность — прическу или грим — татуировка оставалась на теле навсегда. Не случайно в древности к ней относились очень серьезно. Так, жители Борнео верили, что их рисунки — факелы, освещающие путь душам в темноте царства мертвых; греки и римляне использовали татуировки как наказание; для алтайских скифов наколка служила воплощением священного текста. А как объяснить современную популярность телесных модификаций? Этот вопрос автор тоже не оставляет без внимания. Исследования татуировок помогают лучше разобраться в символическом языке, которым люди выражали свои мечты, верования и статус. Зачастую эти изображения есть живые истории, повествующие нам о прошлом. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 903

ББК 63.5

ISBN 978-5-17-160141-6

© Медникова М., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	9
Древняя универсальная традиция	10
Способ манипуляции человеческим телом	13
«Неизгладимые знаки»	14
Разные способы нанесения татуировок	15
Основные идеи антропологов о происхождении татуировок	16
Татуировка с позиций «зооцентризма»	21
Глава 2	26
Немного о мумиях	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мария Медникова
Татуировки. Неизгладимые знаки
как исторический источник

Исследование выполнено в Институте археологии РАН

Издательство
АСТ

© Медникова М.Б., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Предисловие

На столе у каждого уважающего себя алхимика или философа в эпоху Ренессанса и Нового времени должен был стоять человеческий череп. Можно считать, что это было напоминанием о бренности всего сущего, весьма наглядным *memento mori*.

Автор предлагаемой вашему вниманию книги, по роду деятельности палеоантрополог, то есть специалист, имеющий отношение к исследованию останков древних людей, прошел обратный путь. Его можно условно озаглавить «от костей к философии». На самом деле, если говорить серьезно, антропология – наука о человеке, занимающая пограничное положение в системе естественных и гуманитарных дисциплин, по моему глубокому убеждению, способна решать самые существенные и актуальные вопросы нашей жизни.

Антропология универсальна: она систематизирует знания о происхождении биологического вида *Homo sapiens*, изучает его естественную историю и физическую организацию. В широком смысле это уже давно система наук о человеке, включающая и такие сферы изучения, которые уже долгое время существуют самостоятельно (например, этнология, археология и др.). Подобное понимание антропологии до сих пор сохраняется в некоторых научных школах, преимущественно англоязычных. Попытки объединить естественнонаучный взгляд на человека со знаниями о его материальной и духовной культуре, языке далеко не случайны, они восходят к философским взглядам французских просветителей XVIII в.

Возможно, именно сейчас, в начале XXI в., вновь становится особенно актуальным сведение вместе разрозненных и «специализированных» знаний, добытых представителями смежных научных дисциплин на протяжении двух веков раздельного существования. Биологическая антропология способна только обогатиться, обратившись к данным археологии, этнографии, древней истории, даже филологии и фольклористики.

Действительно, отделить биологию от культуры, обсуждая феномен человека, исключительно трудно. К тому же, возможно, некоторые культурные явления прямо проистекают из нашей биологической сущности со свойственными ей физиологией и психологическими границами личности.

Само человеческое тело на протяжении всей истории нашего вида выступало независимым культурным феноменом.

Наглядным примером служат разнообразные свидетельства манипуляций, изменяющих внешний облик. Среди таких действий, возможно, первое место принадлежит татуировкам, как ни удивительно, не менее актуальным сегодня, чем тысячи лет назад.

Понять, почему это происходит, мы и будем стремиться. А для этого рассмотрим тело человека как явление мировой культуры, а татуировки – как важный исторический источник.

Иногда поэты в нескольких словах могут выразить то, на что ученым требуется посвятить объемные научные труды.

Илья Кормильцев в стихотворении «Атлантида», например, написал следующие строки:

«ты узнаешь меня по тайному знаку
я узнаю тебя по перстню на пальце
наша память хранит забытые песни
мы умеем плясать первобытные танцы».

В известном смысле, мы все – немного «жители Атлантиды». Чтобы лучше себя понять, обратимся к свидетельствам о культурных модификациях человеческого тела в древности. Почему действия, направленные на трансформацию и даже разрушение собственной природы, были столь популярны в прошлом и опять возрождаются сегодня? И наоборот, на каком исто-

рическом этапе развития возникло неприятие этих явлений? Я попробую ответить на эти вопросы на страницах данной книги.

Глава 1

Татуировка: что это такое?

Оба пола рисуют на своих телах Tattoo, так называется это на их языке. Это делается введением краски черного цвета под их кожу, таким образом, что она не смывается. У некоторых бедно украшенные фигурки людей, птиц или собак; у женщин обычно просто знак вроде Z на каждом сгибе пальцев на руках и ногах. У мужчин тоже есть похожие и многие другие различные фигуры, например круги, кресты и т. д., которые имеют они на руках и ногах... Их метод татуирования я должен сейчас описать...

Из дневника капитана Джеймса Кука, писанного во время его первого кругосветного плавания на барке «Эндревор» в 1768–1771 гг.

Вопрос о происхождении татуировок вообще очень сложен и не входит в наши задачи.

С. И. Руденко

Что касается телесной красоты, то, прежде чем перейти к дальнейшему, я хотел бы знать, есть ли между нами согласие в определении ее. Похоже на то, что мы не знаем, что такое природная красота и красота вообще, ибо приписываем человеческой красоте самые различные черты, а между тем, если бы существовало какое-нибудь естественное представление о ней, мы все узнавали бы ее так же, как мы узнаем жар, исходящий от огня. Но каждый из нас рисует себе красоту по-своему:

Turpis Romano Belgicus ore color

(Цвет лица белгов постыден для римлянина).

«Апология Раймунда Сабундского»

Мишель де Монтень

Древняя универсальная традиция. Способ манипуляции человеческим телом. «Неизгладимые знаки». Разные способы нанесения татуировок. Основные идеи антропологов о происхождении татуировок. Татуировка с позиций «зооцентризма».

Древняя универсальная традиция

Прежде чем приступить к повествованию о татуировках в их историческом разрезе, нам предстоит определиться с некоторыми основными понятиями. Что может оказаться особенно важным для нашей книги? Какой багаж идей, накопленных учеными и мыслителями всего мира, лучше всего взять с собой в дорогу?

Первым делом постараемся понять, в чем же заключается оригинальность условного современного человека по сравнению с его предшественниками. Изменился он или нет? Здесь мы будем иметь в виду не внешние изменения, хотя в работе о татуировках внешности, конечно, должно быть уделено первостепенное внимание. Нет, в данном случае речь идет о внутренней картине мира, диктующей нам многие действия.

По словам Мирчи Элиаде, оригинальность и новизна современного человека по отношению к традиционным культурам – в его стремлении рассматривать себя как существо исключительно историческое, в его стремлении жить в Космосе радикально десакрализованном, то есть рациональном и потерявшем священный статус [Элиаде, 2002]. По словам Ю. М. Лотмана, история – вообще один из побочных результатов возникновения письменности [Лотман, 2001].

Человека архаического история не интересует, его не интересует время, где все течет, все изменяется. Его мысли и дела занимает то, что мы можем в наш компьютерный век назвать Матрицей Первозданного Порядка. Его история священна, она повествует о свершениях богов и героев-просветителей, и все происходящее – лишь слепки с первоначальных событий, имевших место при сотворении мира.

Отсюда одно из важнейших различий между человеком архаической культуры и современным человеком – неспособность последнего проживать свою органическую жизнь как таинство. Совсем не таков человек традиционного общества. Элементарные физиологические явления становятся для него ритуалами, помогающими приблизиться к реальности, освободиться от автоматических действий, лишенных содержания и смысла.

Наверное, поэтому манипулирование с телом в древности – неотъемлемый атрибут человеческой культуры. Чаще всего процедуры внешнего воздействия применялись при прохождении так называемых ритуалов перехода (при посвящении подростков, принятии в мужской союз, вступлении в брак, в знак траура).

В системе координат, помогавших представителям традиционных культур отсчитывать время, помимо космических реперов (наблюдений за движениями солнца, луны, звезд) основное место занимало пространство (иначе продолжительность) человеческой жизни.

С точки зрения биологии период индивидуального развития человека, или период онтогенеза, подразделяется на раннее детство, отрочество, зрелость и старость. Каждый из этих этапов имеет четко выраженные психологические и физиологические особенности (мы все хорошо это знаем, наблюдая со стороны за своими детьми и родителями, братьями и сестрами). С социальной точки зрения время жизни человека традиционного общества тоже строго делилось на отрезки, наполненные разными ролями. Они во многом совпадали с периодами онтогенеза.

Рождается и растет ребенок. В традиционном обществе его достаточно поздно отнимают от груди. И вот уже первый самостоятельный возраст «от 2 до 5», когда вставший на ноги человек активно осваивает мир. Согласно архаическим представлениям, он еще не полноправный член родовой общины. Если, не дай бог, что случится, он и похоронен будет иначе, не так как взрослые. Года в четыре возможны первые посвятельные обряды. Но чаще это происходит в шесть лет. От шести до примерно десяти лет – в традиционном обществе «период второго детства». Дальше идут подростки, в некоторых культурах раньше, в некоторых позже их вводят в мир людей (именно просто людей, потому что полноправные люди только взрослые).

Рис. 1.1. Детство – особый период в жизни представителя традиционного общества. Человека предстояло «доделать»

Человеческое тело полагалось «доделать», чтобы оно соответствовало своему новому общественному состоянию. Ведь чтобы стать подлинным человеком, необходимо тоже походить на мифическую модель. Забежим немного вперед и приведем один пример: в некоторых племенах (нуэр в Африке) шестилетним детям выламывали нижние резцы, «чтобы показать различие между человеком и животным». Заметим, что именно в 6 лет постоянные резцы сменяют молочные зубы. Здесь знания о темпах биологического развития послужили основой для возникновения ритуала.

Переход из одной возрастной и социальной категории в другую всегда сопровождался ритуалом, как правило, болезненным, и отождествлялся с подобием смерти и последующим возрождением в новом качестве (инициация подростков, вступление в брак). Точку перехода (испытания) можно, по-видимому, соотнести в иных терминах с точкой бифуркации, с моментом раздвоения сценариев жизни и смерти. Ведь, скажем, в случае подростковой инициации можно не выдержать сложностей посвящения. Зато благополучно преодолевшие ритуальные испытания получали новое имя и «новую жизнь». Это свидетельствует об ином восприятии смерти, точнее, о семантическом равенстве смерти настоящей и ритуальной. Смерть при посвящении означала одновременно конец детства, неведения и самого состояния непосвященности. Эта мистическая кончина не содержала отрицательного эмоционального заряда, наоборот, она несла идею тотального возрождения Космоса и племени.

Как заметил Элиаде, в архаической мысли ничто лучше смерти не выражает идею «конца», завершенности, как ничто лучше, чем космогония, не выражает «творение», «деяние» [Элиаде, 2002, с. 16]. Космогонический миф как абсолютная идея строительства вселен-

ной – объект для бесконечных подражаний. Копирование космогонического творения во всех доступных формах обеспечивает гарантированный успех в любой созидательной деятельности.

«Воссоздание мифа» и происходило во время ритуалов посвящения. Причем посвящаемых условно можно делить на три категории. Первая – наиболее многочисленная, к ней относятся лица обоих полов, достигшие соответствующего возраста. Вторая категория – вступающие в тайный союз представителей одного пола (были в истории союзы мужские, но были и женские тайные общества). И, наконец, наиболее ответственные испытания предстояло перенести будущим специалистам в области сакрального – шаманам и колдунам.

Прошедшие обряды люди несли на своем теле, в прическах и одежде соответствующие знаки, обозначавшие их социальный статус и этническую принадлежность, т. е. своеобразный сакральный текст. Манипуляции с телом и их последствия имели огромное информационное и психологическое значение для жизни представителей общества традиционной культуры. Не исключено, что они вообще оказали исключительное воздействие на становление «разумного человечества». Считают же некоторые антропологи, что действия, сопряженные с манипулированием телом покойного сородича, помогали умерить агрессию еще питекантропам и стали важным фактором социализации уже на стадии эволюционного развития, предшествовавшей появлению *Homo sapiens sapiens*.

Феноменология тела находит неожиданный отклик в работах современного философа В. Подороги. Он представляет тело в образах становления, как совокупность порогов: «объект», «мое тело», «аффект». «Мы в каждый конкретный момент являемся смешанными телами – состояниями... мы всегда пересекаем этот уникальный порог становления, изменяя дистанции, обрывая и возобновляя коммуникации с собой и с Другим, захватывая и отдавая свои экзистенциальные территории, преобразуясь из одних тел в другие...» [Подорога, 1995, с. 20].

Слишком сложно? Ну что же, попробуем начать иначе...

Способ манипуляции человеческим телом

Татуировка – один из способов манипулировать человеческим телом, включающий нанесение шрамов, рубцов, прокалывание, прижигание.

В отличие от других способов менять свою внешность, например причесок или грима, татуировка, как правило, остается навсегда. Уже одно это слово «навсегда» должно привлечь наше особое внимание...

Следовательно, в глазах наших предков нанесение татуировок было делом не легкомысленным. Считается, что фактические доказательства практики татуирования в Древнем мире были распространены уже в IV тысячелетии до н. э. в Египте. На самом деле, по-видимому, эта традиция намного древнее и встречалась гораздо шире – и в мире, давшем начало современной западной цивилизации, и на Востоке, и на бесчисленных островах мирового океана.

Европейские исследователи традиционных культур Африки, Азии и Океании составляли подробные этнографические описания, повествующие об обычаях местных народов покрывать свое тело сложными орнаментами. В то же время многие сугубо европейские традиции долгое время оставались недооцененными.

Современное слово «татуировка» (*tattoo* в международном варианте) происходит от полинезийского слова *tatau*¹. Капитан Джеймс Кук первым из европейцев услышал и записал это выражение в 1769 г.

¹ Объяснений этому слову приводится множество. Один из возможных вариантов мы рассмотрим в четвертой главе.

«Неизгладимые знаки»

Л. Я. Штернберг, написавший более ста лет назад соответствующую статью для крупнейшей российской дореволюционной энциклопедии Брокгауза и Эфрона, назвал татуирование обычаем выводить на теле неизгладимые знаки. Главная особенность татуировок в отличие, скажем, от окрашивания заключается именно в том, что наносимые знаки становятся нестираемыми навсегда. Поэтому, если говорить о «непреходящести» как о главном критерии татуировки, то помимо введения под кожу красящих веществ к ней следует причислять и многие другие необратимые манипуляции с человеческими телами вроде шрамирования, намеренного выбивания зубов или даже ритуальных ампутаций.

Собственно говоря, об этом писали уже первые исследователи феномена татуировок. Они обращали внимание на то, что заметный эффект в нанесении на тело узоров достигается разными способами у светлокожего и темнокожего населения Земли. Действительно, введение красителей под кожу представителям негроидной расы или жителям тихоокеанских островов не может иметь такого эффекта, как у обитателя Северной Европы. Поэтому более употребительный и совершенный в художественном отношении способ татуировки для темнопигментированных людей заключался в накалывании и рубцевании кожи специальными шильями, иглами, колючками, обломками раковин и тому подобными инструментами. По словам Штернберга, в таком виде татуирование напоминало процесс оспопрививания².

² Поколение молодых людей, рожденных в восьмидесятые годы XX в., уже не застало обязательных прививок от оспы. Пожалуй, это единственный пример успешной борьбы человечества против смертельного заболевания. Всеобщая вакцинация привела к исчезновению болезни даже в странах третьего мира, и Всемирная организация здравоохранения решила прекратить оспопрививание. Сейчас сложилась любопытная ситуация. Округлые шрамы на внешней стороне предплечья приобрели новое, информационное значение. Они действительно сблизилась по смыслу с татуировками, будучи способными «выдать» возраст молодого владельца шрама.

Разные способы нанесения татуировок

По мнению Л. Штернберга, самый первобытный инструмент для татуирования – природное острое колючки. Для создания сложных рисунков уже нужны другие приспособления, состоящие из соединенных в ряды остроконечников. Красящее вещество можно вводить под кожу разными способами. Краску втирают рукой по свеженаколотому месту или работают уже окрашенным инструментом, предварительно погружая его в соответствующий раствор. В некоторых традиционных культурах применяли устройство наподобие чернильной ручки.

Материалом для красителя очень часто служили угольный порошок, разведенный в воде, сажа от домашнего очага; позже – порох. Для получения разноцветных узоров использовали киноварь и тушь.

Иногда татуировки наносили без предварительной разметки. Но, поскольку любые ошибки здесь непоправимы, рисунок иногда намечался заранее углем или даже при помощи специального штампа.

В разных культурных традициях интенсивность татуировки и шрамирования существенно варьировалась. Это касалось и площади воздействия на кожные покровы, и глубины проникновения инструментов. В Японии, Новой Зеландии, на островах Пелау или на Формозе, на Маркизских островах узоры татуировки занимали значительную часть поверхности тела, образуя живописный покров.

Многообразие традиций не облегчает работу этнографов, пытающихся интерпретировать феномен татуировки. К примеру, в некоторых племенах татуировки наносили только представителям одного пола, в других – были приняты разные знаки для мужчин и женщин, в третьих – общий племенной знак. Иногда татуировка была знаком профессии или конфессиональной принадлежности.

Часто, по мнению европейских очевидцев, процедура нанесения неизгладимых знаков «у первобытных народов» производилась с намеренной жестокостью. (Причины такой жестокости мы рассмотрим позже.)

Наиболее болезненна скарификация, или шрамирование, поскольку вместо точечных уколов эта манипуляция сопряжена с разрезанием кожных покровов. Намеренно растравляя такие раны, представители некоторых традиционных культур добивались эффекта выступающих над кожей рельефных рубцов. Использование краски при таком методе татуирования совсем не обязательно, оно диктуется лишь культурными традициями.

Нанесение клейма, то есть выжигание раскаленным металлом, – еще один способ оставить на теле неизгладимый знак. Способ известен с глубокой древности, например, применялся носителями вучедольской археологической культуры в III тысячелетии до н. э. на Балканах [Медникова, 2001; 2004]. Клеймение или, как раньше говорили, клеймение имело широкое распространение среди африканских народов.

Еще один, весьма болезненный, вариант – прошивка кожи с последующим извлечением ниток. Иногда эти нитки предварительно обмакиваются в краску.

Но самый ужасный, по словам Штернберга, способ произведения неизгладимых знаков на теле связан с разными формами калечения. В результате делаются отверстия в щеках, носовой перегородке, губах, отрываются суставы на пальцах, выбиваются, обтачиваются или инкрустируются зубы и т. п. Самая безобидная разновидность пирсинга, перфорация ушной раковины, известная всем, кто носит сережки, в туземных культурах иногда доходит до такой крайности, что мочки ушей опускаются на плечи.

Основные идеи антропологов о происхождении татуировок

Первоначально антропологи, пытаясь объяснить происхождение татуировок, обращали основное внимание на декоративное значение рисунков. В этом смысле несмываемые знаки рассматривались как закономерный итог эволюции идеи окрашивать тело или как постоянное украшение, которое не надо подновлять.

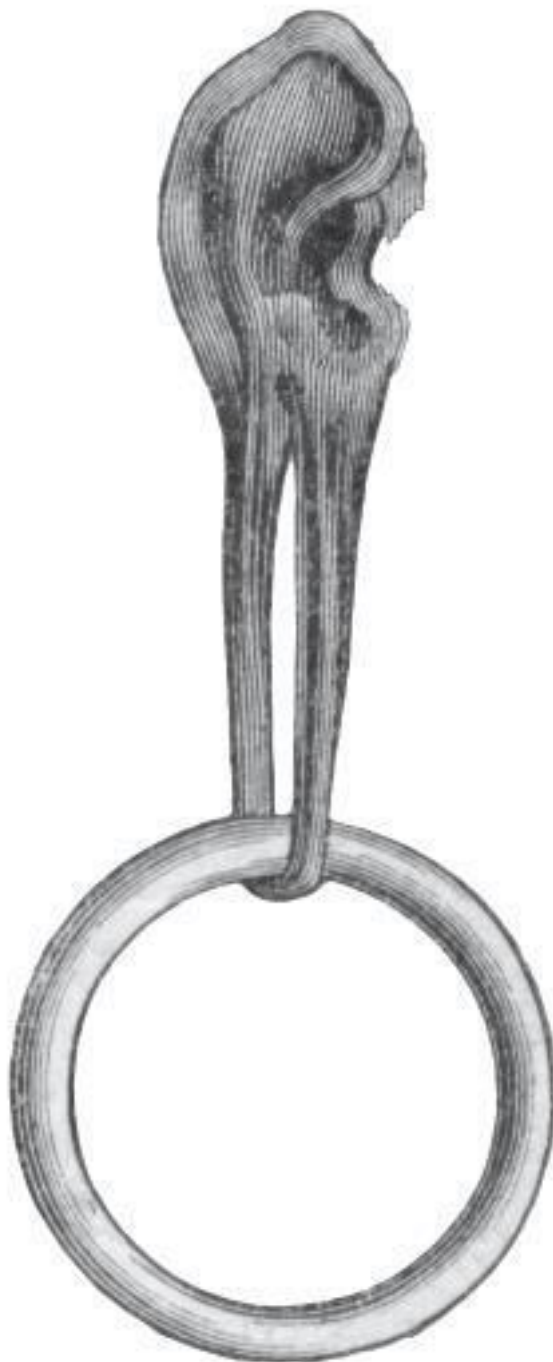

Рис. 1.2. Растягивание мочки уха у аборигенов Борнео

Эти взгляды в полной мере проявились в переведенной с французского энциклопедии «Человек и земля» [Реклю, 1906], в тексте, не менее цветистом, чем причудливые узоры самой татуировки: «...Первобытный человек применял искусство и к своей собственной персоне. Существуют племена, которые не носят одежды, но никогда еще не приходилось встречать племен, которые бы не украшали свое тело; если вообще и имеются представители человечества, которые живут в одиночку, изолированно и не стараются себя украсить, то, несомненно, таких людей можно найти разве лишь в среде каких-нибудь злодеев или людей, во всем отчаявшихся. В обычной жизни, как в прежние времена, так и теперь, человек постоянно старается нравиться другим или, по крайней мере, любит себя сам. Человек по природе своей не располагает такими вспомогательными ресурсами, какими обладают звери, птицы и пресмыкающиеся, у которых в течение периода любви вырастают украшающие их перья или появляется яркая окраска. Ему недостаточно ярких взоров, обаятельных улыбок, чувства своей силы и здоровья: ему необходимы еще особые прически и внешние украшения. Действительно, первобытные люди нисколько не меньше заботятся об украшении своей персоны, чем самые отъявленные фаты цивилизованного общества; нередко им случается проводить целые часы при создании своей сложной прически, и они гораздо сильнее увлекаются модой в выборе перьев, булавок, стекляшек и материй для украшения своего тела, чем охотой и войной. С каким наивным благоговением поворачивается во все стороны дикарь, чтобы показать все то великолепие красок, ярких и кричащих, которыми он изукрасил свои члены! Жирная земля, различные сорта глины, охры, а в тропических областях, особенно в Южной Америке, красящие плоды, например генипа и руку, являются между объектами торговли одними из наиболее ценных. Украшения и узоры на теле различаются не только сообразно с материалами, доставляемыми различными странами, но также и сообразно с формой прически и цветом лица; сами художники, опытные в кокетстве, умеют согласовать ту или другую окраску и производимый ею эффект со всеми этими условиями. К внешним средствам, служащим для того, чтобы делать себя более красивыми или, в других случаях, более страшными, первобытные люди присоединяли и до сих пор присоединяют во многих странах производство на теле неизгладимых отметин, делание рубцов и надрезов, удаление частей тела, татуировку и раскрашивание тела».

Этнограф Ф. Кох-Грюнберг описывал раскраску тела индейцами Южной Америки в следующих выражениях: «Молодежь раскрашивает себя почти каждый день, и встречаются настоящие дэнди, которые занимаются изобретением новых рисунков и тратят на свой туалет не меньше времени, чем европейская девушка, собирающаяся на бал» [Народы мира, 1916, с. 68].

Татуировка казалась характерной традицией «первобытных» народов, живших к моменту их знакомства с европейскими путешественниками преимущественно в теплом климате. Поэтому первоначально она считалась некоей заменой одежды, скрывающей тело обитателей Северного полушария.

Но такая «декоративная» трактовка не могла преобладать долгое время. Под напором фактов она уступила место признанию крайнего разнообразия причин, побуждающих представителей традиционных культур модифицировать свое тело.

Феномен манипуляций с человеческим телом занял столь важное место в наблюдениях этнографов, что в начале XX в. А. Хэддон писал:

«Уродование тела надрезами, прободение носа и ушей, выбивание зубов, нанесение точек или насечек на коже совершается в разные периоды жизни; некоторые виды уродования производятся в раннем детстве, а искусственная деформация черепа посредством дощечек или бандажей начинается часто непосредственно после рождения. Мотивы, побуждающие первобытного человека уродовать свое тело, по объяснениям туземцев, весьма разнообразны; некоторые из них правдоподобны, другие вероятны, но во многих случаях трудно найти какое-нибудь логическое основание для них.

Некоторые женщины с западных островов Торрессова пролива вырезают на теле изображение своего тотема. На Борнео и частью в Новой Гвинее некоторые татуированные знаки служат указанием, что данный человек – воин и убил врага. У иных народов татуировка разрешается только человеку свободному, и, следовательно, она является сословным знаком. На Новой Зеландии иногда вырезывается на теле герб почетных предков. В иных случаях татуировка имеет целью сделать человека стойким против вредных животных, либо излечить его или предохранить от болезни. Разрисовывание кисти руки у кайанов на Борнео препятствует удалению души из тела во время болезни, а кайанские женщины верят, что их рисунки действуют как факелы на том свете, где они в противном случае остались бы навсегда во тьме, такое же верование мы встречаем у народов Тихого океана. У разных народов мы находим разные объяснения обычая татуировки... Приведенных нами примеров достаточно, чтобы доказать, что первоначальным мотивом татуировки всегда было не одно только желание украсить свое тело, а, скорее всего, разнообразные цели социального или маго-религиозного характера. То же можно сказать и об искусственной деформации черепа...» [Народы мира, 1916, с. 14] (рис. 1.3 и 1.4).

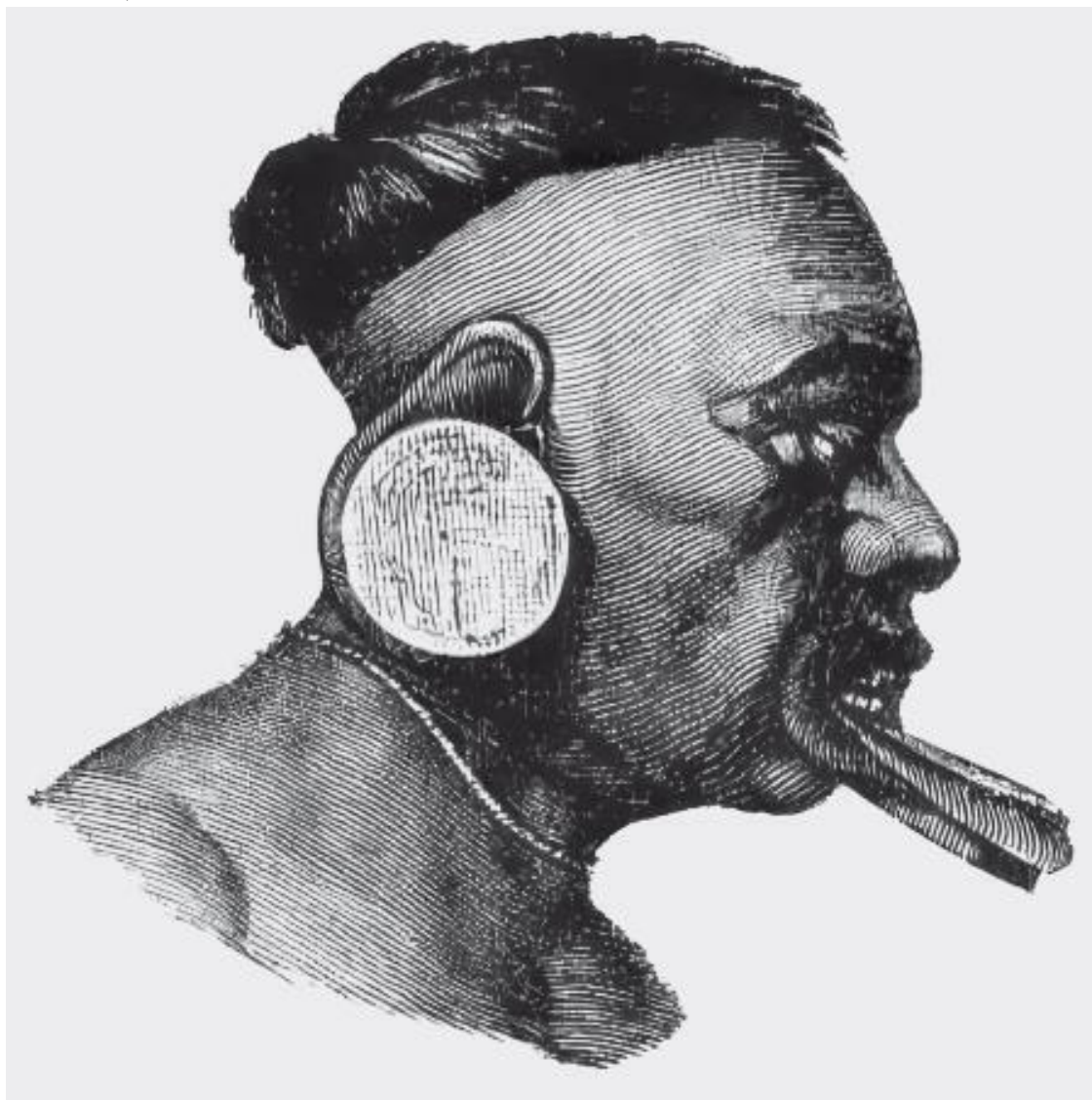

Рис. 1.3. «Пирсинг» нижней губы у ботокудов Бразилии

Рис. 1.4. Татуировка на руке даяков Борнео

Европейские авторы начала XX века обсуждают несколько основных мотивов татуирования – декоративный как основной, информационный и магико-религиозный: «Желание нравиться или устрашать было не единственной причиной производимых страданий и иногда даже мук, претерпеваемых человеком при подобных операциях. Большинство племен и любой представитель каждого из них старались также отметить чем-либо свою индивидуальность, указать

свое происхождение, похвалиться своими славными деяниями, удовлетворить своему тщеславию и утвердить свою славу навеки в памяти людей. У культурного человека наших дней имеется его паспорт и его документы, человек прежних времен выставлял все свои титулы пред лицом всех на своем собственном теле. Очень часто в подобных случаях отличия, к которым стремился человек, вели к уменьшению красоты, к обезображиванию его. Подобно тому, как цивилизованный человек иногда бахвалится своими пороками и преступлениями, так и дикарь хвастается своими руками, на которых не хватает пальцев, челюстями с выбитыми зубами, губами, которые растянуты кольцами, или рубцами на своем лбу. Иногда и другие причины побуждают человека обезображивать себя: носящие траур жертвуют добровольно частью своего тела в честь друга или родственника, отошедшего в вечность, либо с той целью, чтобы последовать за ним хотя бы одной частью своего “я”, либо для того, чтобы сделать себе благосклонным дух усопшего, витающий над его очагом.

Все эти многочисленные причины ведут к одной и той же цели. Так, амулеты, предназначенные для того, чтобы защищать обладателей их от колдовства, являются в то же время и драгоценными украшениями: например, коралловое кольцо элегантной красавицы дает ей не только верную защиту от злых духов, но и выгодно оттеняет белизну ее шеи и красоту ее плеча. Татуировка, в своей первобытной форме очень грубая, сделалась затем одним из наиболее утонченных искусств; она развивалась, однако, лишь в странах, население которых может, прогрессируя в области умственного развития и техники, обходиться без одежды» [Реклю, 1906].

Язык современных справочников более сух и рационален, но основные идеи, похоже, не изменились. В Британской энциклопедии татуировка – нанесение постоянных (долговременных) знаков или орнаментов путем введения пигмента под кожу, которое осуществлялось в большинстве частей света, кроме населения с темным цветом кожи и большинства китайцев. Орнаменты татуировок, в соответствии с представлениями разных народов, делаются с целью магической защиты против болезней и несчастий; обозначают статус человека, его принадлежность какой-либо группе. Но основной мотив татуирования – эстетический.

Татуировка с позиций «зооцентризма»

Итак, мы можем сказать, что татуировка для человека – один из способов манипулировать своим телом, фактически приводящий к искусственному изменению окраски кожных покровов. А как обстоит дело с естественной окраской тела у человека? И вообще, не вспомнить ли нам забытые большинством читателей со школы сведения об окраске животных? Это может оказаться полезным для дальнейшего повествования, ведь тезис о нашей принадлежности животному царству, кажется, никто еще не отменял (хотя попытки неизменно продолжаются).

Причины многообразия видов были открыты Ч. Дарвином, сформулировавшим понятие естественного отбора – главной движущей силы эволюционных процессов. Естественный отбор отсекает менее приспособленные варианты и способствует выживанию наиболее приспособленных к конкретным условиям среды особей. Окраска и форма тела животных – наглядный пример адаптации организмов к среде обитания.

Если живое существо не обладает средствами защиты от хищников – мощными когтями, клювом, зубами и тому подобными приспособлениями, – оно часто имеет **покровительственную (маскирующую)** окраску, делающую его незаметным на общем фоне родной для него окружающей среды. Такая окраска характерна, например, для животных пустыни или для тех, кто может полностью «слиться» визуалью с местной растительностью. Иногда, чтобы «раствориться» в природе, нужна не однотонная окраска, а так называемая **расчленяющая**, или по-научному **дизруптивная** (лат. *disruptus* – разорванный). Скажем, у травоядного и нехищного животного зебры Гранта окраска, на первый взгляд, очень заметная, черные полосы на белом фоне. Но, оказывается, в сумерках, когда крупные африканские кошки выходят на охоту, шкура зебры неотличима от растительности. Даже при достаточно ярком освещении, если зебра стоит неподвижно, сказывается оптический эффект противотени: освещаемая солнцем часть тела окрашена темнее. Темные полосы делают общие контуры прерывистыми, а животное – малозаметным. Но больше всего полосатая окраска помогает зебрам во время бега. Тогда мелькающие черно-белые полосы выглядят как серые, и животные благополучно «сливаются» с горизонтом.

Другой вариант реализуется, когда у зверя, птицы или насекомого есть чем себя защитить, например ядовитыми или пахучими средствами. Такое животное будет окрашено в яркие, контрастные, предупреждающие цвета, оно как будто говорит окружающим: «Не тревожь меня попусту, я несъедобный или даже опасный». Соответственно, эту разновидность окраски тела называют **предостерегающей**. Ею всю пользуются сунсы, божьи коровки, осы, пчелы и шмели.

Наконец, есть виды животных, не имеющие средств защиты, но активно подражающие хищникам. Они используют **угрожающую** окраску, обычно заметную лишь при принятии каких-то особых поз.

Ну, а кто не слышал о **мимикрии** – подражательном сходстве животных с растениями и другими животными в природной обстановке? В процессе эволюции некоторые виды приобрели способность выглядеть, к примеру, сучком, только бы не съел прожорливый хищник.

Да и сами хищники пользуются маскировкой и камуфляжем, чтобы подкрасться поближе к жертве. Тут, конечно, первыми на ум приходят невидимые в засаде среди листвы пятнистые леопарды или сливающиеся с саванной львы.

В процессе естественного отбора биологические виды приобрели совершенную окраску, идеально соответствующую конкретным условиям окружающей среды. Но, если по каким-то причинам условия меняются, быстро измениться животные не могут. Леопард не может повесить свою прекрасную шкуру на гвоздик и отправиться гулять в костюме кролика. А вот

человек при помощи грима и одежды способен менять свой облик сколько угодно. В разных ситуациях одни и те же люди приобретают и покровительственную окраску (например, «дизруптивный» камуфляж), и предостерегающую (скажем, боевая раскраска индейцев или кельтов, демонстративно яркие, праздничные одежды элиты). Наши возможности перевоплотиться на время очень велики, и они всю реализуются во время обрядов перехода, в карнавальной культуре, в театре (рис. 1.5).

Рис. 1.5. Иногда человек тоже примеряет леопардовую шкуру... Исполнитель ритуального танца, Кения. (по Groning, 2002, p. 13)

Но татуировка и прочие неизгладимые знаки – это нечто совсем другое. Это как шкура у леопарда, которую нельзя повесить на гвоздик, причем одетая навсегда и, как правило, добровольно. Татуировки, как и оттенок кожи, не смываются.

Цвет тела у позвоночных животных обеспечивают хроматофоры – пигментные клетки, содержащие в цитоплазме окрашенные вещества. Среди них есть меланоциты и меланофоры, несущие в себе меланин (он может быть от желтого цвета до черного). Есть ксантофоры, содержащие каротиноиды, флавины и птеридины (оттенки от желтого до красного). (Кстати, любители салатов из сырой морковки при неограниченном их потреблении рискуют приобрести необычный оранжевый цвет, что однажды случилось с автором этой книги.) Есть в природе и пигментные клетки иридоциты, или гуанофоры, обуславливающие блестящую серебристую или золотистую окраску.

Некоторые обезьяны Старого Света (нашей предковой зоны) демонстрируют яркую окраску лица. У высших приматов сильно развита мимика, что служит целям общения. У человека, по сравнению с ближайшими родственниками в животном мире, мимика несколько ослаблена из-за относительного недоразвития лицевых мышц. Тут возникает искушение сказать, что искусственная раскраска лица может компенсировать этот недостаток и сделать внешность более выразительной, ведь общаться нам хочется не меньше, чем прочим приматам. Впрочем, здесь у человека большое преимущество, он единственный обладатель членораздельной речи.

Что же касается природной окраски тела, то, как мы знаем, она сильно отличается у представителей так называемых «больших рас» – негроидов, европеоидов, монголоидов. Существует значительная изменчивость в пигментации кожных покровов и внутри более мелких таксономических образований. Но, что можно сказать вполне определенно, невзирая на оттенок нашей кожи, ее окраска распределяется достаточно равномерно. С этой-то однородностью и «борется» татуировка в своем классическом варианте.

Только ли человек способен менять свой внешний вид?

Конечно, нет. Многие животные обладают способностью радикальным образом менять структуру своего тела. К примеру, в период размножения самцы оленей отращивают рога, самцы лососей «искривляют» челюсти, птицы приобретают яркую окраску. Но это делается не по воле разума, а под действием естественного отбора. Так может быть, то, что способен сотворить со своим телом человек, тоже не подвержено влиянию разума, а подчиняется инстинкту? Ниже мы постараемся найти ответ на этот вопрос. И все-таки заранее предположим, что именно человек, единственный из представителей животного мира, способен осознанно и добровольно манипулировать собственным телом. Зачем ему это надо, уже другой вопрос.

Впрочем, исходя из теоретических предпосылок, мы можем составить некий перечень объяснений:

- чтобы достичь привлекательности в глазах представителей другого пола;
- чтобы защитить себя, придав себе угрожающий вид (интерпретация: человек как хищник);
- чтобы защитить себя, слившись с окружающей средой (интерпретация: человек как жертва);
- для общения с представителями своего и других сообществ.

По сравнению с другими животными человек по своей природе существо слабое, не вооруженное острыми когтями и зубами, и вместе с тем достаточно агрессивное, причем агрессия эта часто обращена против представителей собственного вида. Когда было изобретено ору-

жие, позволившее защитить себя и эффективно охотиться, люди из разряда жертв перешли в категорию хищников. Но ведь мы не рождаемся с оружием в руках, и наша природа остается двойственной. Поэтому, если исходить из общебиологических позиций, искусственная раскраска и тем более татуировка может быть аналогична природной мимикрии, то есть имитации облика хищного зверя. Подобные действия, по сути, представляют собой демонстрацию образа смерти, агрессии. В терминах социальной антропологии неизгладимые знаки татуировок неслучайно могут обозначать «путешествие в область смерти».

Мы приматы, поэтому в нашем мире сильна патриархальная структура общественных связей. Матриархат как стадия социального развития, на существовании которой так настаивали классики марксистской философии, по-видимому, оказался вымышленным образованием. Наш мир – это мужской мир. А в мире суровых мужчин больше ценятся особи, испытанные в боях, покрытые шрамами сражений. Это традиционный показатель их агрессивности, успешности, иерархического положения. Искусственные шрамы и прочие неизгладимые знаки на теле тоже способны повысить социальный ранг их обладателя.

Конечно, в человеческом мире все гораздо сложнее, чем в мире обезьян. Татуировка говорит окружающим о принадлежности какому-то сообществу. Мы уже поняли, что шрам или наколка могут быть престижны, отражая высокий социальный статус своего владельца. Но они же могут свидетельствовать о наказании и унижении индивидуума. Характерный пример – татуировки, указывающие на приверженность определенной религии. В некоторых исповеданиях, включающих и христианство, божество воспринимается как господин (это очень отчетливо видно в английских обращениях *Lord, Master*, в русском «Господь», в аккадском «Бел»). Последователи такой религии осознают себя как рабов бога, и знаки на теле нужны как символ высшего подчинения.

Как подчеркивал Ю. М. Лотман, в основе универсального религиозного акта лежит не обмен, а безоговорочное *вручение себя* во власть [Лотман, 2001, с. 372]. Отношения этого типа имеют характер безусловного дара. Добавлю от себя, безусловный дар – дар необратимый, все тот же «неизгладимый знак».

Глава 2

Татуировки в древности. Источники исследования: археология, письменность, изобразительное искусство

Немного о мумиях. Древнейшая мумия в альпийских горах. Тайны пустыни Такламакан. Феномен в горах Алтая. Естественнонаучные методы в изучении пазырыкских мумий. Психология звериного стиля. Фигуры геральдики и наследие наших далеких предков. Теперь немного о костях. «Гарри Поттер»: история шрама. Письменные источники. Татуировки в Библии. Священные тексты и сообщения древних авторов. Свидетельства средневековых летописцев. «Татуировки» в изобразительном искусстве. Орнаменты трипольских статуэток. Остров Пасхи: маленькие тайны огромных статуй.

В этой главе мы поговорим о древних татуировках. Это словосочетание звучит необычно. Узоры наносятся на кожу – материал не слишком прочный и долговечный. На первый взгляд, о какой древности вообще может идти речь?

Конечно, большинство татуировок навсегда исчезли с лица Земли вместе с их владельцами. И все-таки ситуация для тех, кто хочет узнать о традициях прошлого, небезнадёжная.

Во-первых, не будем забывать о мумиях – высушенных под влиянием природных факторов или специально забальзамированных телах наших далеких предшественников. Несмотря на то что древних мумий в разных частях света найдено не так уж много, они очень сильно расширили представления ученых о распространении традиций татуирования.

А еще представим, что некоторые татуировки наносились очень глубоко, например выжигались. Тогда они могли задеть даже кости. Это вполне возможно в тех местах человеческого тела, где мышечный слой тонок или почти совсем отсутствует (например, на голове). Скелет сохраняется в почве гораздо лучше, чем мягкие ткани. Значит, есть шансы обнаружить следы радикального шрамирования при палеоантропологическом обследовании. И такие свидетельства действительно были обнаружены при археологических раскопках погребений.

Другой, наиболее многочисленный, источник информации о древних традициях татуировки – письменность. Некоторые авторы прошлого обращали внимание на обычаи своих современников из других племен. Конечно, этот источник информации более поздний, зато, в прямом смысле слова, красноречивый.

И, наконец, дошедшие до нас из глубины веков предметы изобразительного искусства тоже могут многое сказать о распространенности татуировок.

Немного о мумиях

Древнейшая мумия в альпийских горах

Осенью 1991 г. в высокогорных Альпах, на границе Австрии и Италии стояла необычно теплая погода. Снег, на который сильно рассчитывали облюбовавшие эти края альпинисты, неожиданно превратился в слякоть. Кто же мог подумать, что тирольская земля таким образом готовится раскрыть одну из своих тайн. 19 сентября в толще тающего ледника на высоте свыше трех тысяч метров над уровнем моря два альпиниста сделали весьма необычную находку, о чем незамедлительно поставили в известность местные власти.

Спустя четыре дня в горах высадилась группа судебных медиков. Они предполагали, что им предстоит идентифицировать останки еще одного погибшего под снежной лавиной любителя горнолыжного спорта. На встречу с «посланцем из прошлого» никто не рассчитывал. Глубоко врезаясь в толщу льда, прочно сковавшего найденное тело, криминалисты не сразу поняли, что странные куски кожи были когда-то одеждой покойного, а непонятные заостренные предметы – наконечники оружия, с которым когда-то охотился этот человек.

Разобравшись, медэксперты доставили замерзшее тело мужчины в лабораторию Инсбрукского университета. Забегая вперед, отметим: исследования сразу в четырех авторитетных научных центрах позволили установить, что он скончался примерно 5300 лет назад.

Все говорило о том, что несчастный житель Южного Тироля эпохи бронзы погиб в горах во время непогоды (впрочем, перед этим он стал жертвой нападения, и наконечник стрелы навсегда остался в его теле). Он так и остался лежать непогребенным в соответствии с принятыми тогда традициями, неоплаканным своими соплеменниками. Никто даже не подозревал о существовании этого индивидуума больше пяти тысячелетий, пока слепой случай не привел на место его последнего сна австрийских лыжников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.